

Чтобы справиться с таким количеством людей, Тан Мочэнь использовал «Ядовитого идола» и «Небесное и земное уничтожение». Чёрная, как туман, субстанция распространилась от Ядовитого идола. Тан Мочэнь, будучи уроженцем Цзянь Сань, использовал настоящий яд, а яды из Крепости Тан всегда были высшего качества.

Все, кто находился в радиусе десяти футов от Ядовитого идола, упали на землю, не имея возможности убежать. Цянь Да тоже не избежал участи, оказавшись на земле без сил сопротивляться. Сыкун Чжайсин заранее принял противоядие, поэтому, хотя он и находился в зоне действия яда, ничего с ним не случилось.

Когда Лу Сяофэн и другие прибыли, они обнаружили монахов храма Юньцзянь, лежащих снаружи комнаты Сяэр и её отца и стонущих от боли. Цянь Да был связан и брошен на пол в комнате.

Ло Ма, увидев это, понял, что Цянь Да потерпел неудачу. Скоро все узнают, что это он заставил Юэ Цина изготовить печатные формы для фальшивых банкнот. На глазах у всех он не смог бы найти оправдания, чтобы убить Юэ Цина, Сяэр и Цянь Да. Поэтому Ло Ма решил бежать.

Но его план побега был прерван, когда что-то внезапно схватило его за ногу, и его потащили вперёд. Когда сила, тянущая его, наконец иссякла, под ногами раздался взрыв. Ло Ма был ранен и теперь не мог убежать.

— Юэ Цин, я не ожидал, что ты скрываешь такие мощные механизмы.

Ло Ма понял, что он стал жертвой очень мощного механизма, и Чжу Тин не мог его установить. Поэтому он решил, что этот механизм был установлен Юэ Цином. На самом деле, механизмы Тан Мочэня удивили даже Юэ Цина. Будь то предыдущий коготь «Мать и дитя», Ядовитый идол и «Небесное и земное уничтожение», или теперь «Железный коготь Пэн», — все они были невероятно изощрёнными. Ничего подобного он никогда не видел. Этот мальчик говорил, что он ученик Чжу Тина. Может быть, Чжу Тин изобрёл эти механизмы? Если это так, то мастерство Чжу Тина в механизмах превзошло уровень их учителя.

— Ло Ма, ты всё ещё не признаёшь свою вину?

— Хм, а что, если я это сделал? Думаешь, вы сможете меня схватить?

Ло Ма, казалось, отказался от отрицания. Действительно, Юэ Цин был здесь, и ему было бесполезно отрицать. Лучше подумать, как выбраться. Ло Ма огляделся и заметил Тан Мочэня в толпе. Он не знал, что именно Тан Мочэнь справился с монахами и Цянь Да, поэтому он решил, что Тан Мочэнь — идеальный заложник.

Ло Ма направился к Тан Мочэню, но, как только он начал действовать, меч пронзил его тело. Ло Ма с недоверием посмотрел на владельца меча. Это был другой инспектор, Цзян Лун. Ло Ма никогда не думал, что Цзян Лун убьёт его, и остальные тоже не ожидали этого. Когда они поняли, что он хочет убить Ло Ма, было уже слишком поздно остановить его. Они могли только смотреть, как меч пронзил сердце Ло Ма.

— Инспектор Цзян, зачем вы убили Ло Ма?

— Простите, я просто увидел, что Ло Ма хотел напасть на Тан Мочэня, и в спешке...

Лу Сяофэн и другие не стали говорить больше. Цзян Лун сказал, что он действовал ради

спасения Тан Мочэня, поэтому, даже если у них были претензии, они не могли их высказать.

Когда Цянь Да очнулся, он тоже признал, что Ло Ма был главным зачинщиком. Так дело о фальшивых банкнотах было раскрыто, и это произошло до прибытия императорского инспектора.

В последующие дни Хуа Маньлоу и другие не имели особых дел. «Райский терем» и храм Юньцзянь были опечатаны инспектором Цзян Луном и его людьми.

Когда императорский инспектор Хуа Сыгэ и Цзинь Цзюлин прибыли, последствия дела о фальшивых банкнотах уже были урегулированы. Поскольку дело было раскрыто, Хуа Сыгэ и Цзинь Цзюлин должны были вернуться в столицу для доклада. Хуа Маньлоу и другие также собирались уехать.

Убедившись, что все ушли, Цзян Лун оставил своих подчинённых и отправился в резиденцию губернатора Фан. Возможно, он был слишком спешен, чтобы заметить, что за ним следили. Этими людьми были императорский инспектор Хуа Сыгэ и Цзинь Цзюлин, а также Хуа Маньлоу, Лу Сяофэн и Тан Мочэнь — всего пять человек.

Когда Цзян Лун вошёл в резиденцию губернатора, они быстро нашли менее охраняемое место и, используя цигун, перепрыгнули через стену. Они нашли укромное место и наблюдали, как Цзян Лун входит в комнату.

Лу Сяофэн и Цзинь Цзюлин быстро забрались на крышу. Хотя крыша была удобным местом для подглядывания, слишком много людей на ней могли быть замечены. Поэтому Тан Мочэнь, Хуа Сыгэ и Хуа Маньлоу остались внизу.

Хуа Сыгэ нашёл окно, проколол бумагу и начал наблюдать за происходящим внутри. Он выбрал удачное место, так как окно было прикрыто горшком с растением, и он мог видеть всё, что происходит внутри, оставаясь незамеченным.

Хуа Маньлоу, обладая острым слухом, и Тан Мочэнь, который тренировал слух в Зале Обратного Удара, могли слышать, что происходит внутри, не поднимаясь на крышу и не прокалывая бумагу. Хуа Маньлоу даже использовал внутреннюю энергию, чтобы усилить слух, на случай, если кто-то подойдёт. К счастью, губернатор уже приказал никому не подходить, поэтому никто не вошёл.

— Ваше превосходительство, они все ушли.

— Они ничего не заподозрили?

— Они ничего не заподозрили. Единственный, кто знал о вашем участии и моём, был Ло Ма, а Ло Ма уже мёртв.

— Хорошо.

Но радость губернатора была прервана голосом.

— Как не вовремя, но ваш разговор был услышан. Похоже, инспектору Цзян придётся убить ещё несколько человек.

С этими словами вошли пятеро: Хуа Маньлоу, Лу Сяофэн, Тан Мочэнь, Хуа Сыгэ и Цзинь Цзюлин. Увидев их, лица Цзян Луна и губернатора сразу изменились. Цзян Лун не мог

поверить, что те, кто уже уехал, оказались здесь и услышали их разговор.

— Инспектор Цзян, на этот раз спасибо вам за то, что вывели нас на настоящего закулисного руководителя.

— Как вы здесь оказались?

— Потому что мы с самого начала подозревали, что Ло Ма и Цянь Да не были настоящими зачинщиками.

— Почему? Все доказательства указывали на них. Даже Юэ Цин, Сяэр и Цянь Да признали, что Ло Ма был главным зачинщиком. Почему вы заподозрили меня?

Цзян Лун и губернатор отступили назад, смотря на пятерых с недоверием. Они сделали всё, чтобы скрыть свою причастность, но почему эти люди всё равно заподозрили их?

— Вы были умны, с самого начала спрятались за Ло Ма. Ни Цянь Да, ни Юэ Цин, ни Сяэр, ни монахи храма Юньцзянь, ни люди из «Райского терема» не знали о вас. Все улики указывали только на Ло Ма.

— Тогда почему вы заподозрили меня?

— На самом деле, всё это было ловушкой с самого начала. Хуа Маньлоу начал расследование ещё до того, как вы схватили Чжу Тина.

— Неужели...

— Да, мы сразу узнали, что Цянь Да был одним из преступников, связанных с фальшивыми банкнотами. Также мы обнаружили тайный проход из храма Юньцзянь в «Райский терем». Такие организации, как «Райский терем» и храм Юньцзянь, не могли быть созданы простым управляющим банком и инспектором. Поэтому мы поняли, что за Цянь Да и вами стоит влиятельный человек, который всё это контролирует. Но мы не могли выяснить, кто это, и даже кто из вас двоих был замешан.

— Но если вы обнаружили проблему с храмом Юньцзянь, почему вы заподозрили меня и Ло Ма?

— Это заслуга Сяо Чэня. Его мастерство в механизмах также очень высоко. Когда он был в доме Юэ Цина, он обнаружил тайный проход под кроватью и предмет, который Юэ Цин никогда не покидал.

— Вот как. Вы начали подозревать нас с того момента. Всё, что было после, было лишь проверкой.

<http://bllate.org/book/16231/1458329>